

HAL
open science

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ В ДОЛИНЕ РЕКИ ХОЙД ТАМИР

Jamiyan-Ombo Gantulga, Chimiddorj Yeruul-Erdene, Jérôme Magail

► **To cite this version:**

Jamiyan-Ombo Gantulga, Chimiddorj Yeruul-Erdene, Jérôme Magail. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ В ДОЛИНЕ РЕКИ ХОЙД ТАМИР. Научное обозрение Саяно-Алтая, 2020, 25 (1), pp.45-59. <hal-02897370>

HAL Id: hal-02897370

<https://hal.science/hal-02897370v1>

Submitted on 11 Jul 2020

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

САЯНО-АЛТАЯ

SAYAN-ALTAI SCIENTIFIC REVIEW

№1 (25) 2020

Археология / Archaeology

ISSN 2304-7488

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Поляков А. В.

Проблема сложения окуневской культуры в свете современных научных данных3

Мургабаев С. С., Бахтыбаев М. М., Малдыбекова Л. Д.

Археологические исследования на могильнике Баганалы7

Килуновская М. Е., Семенов А. В., Чадамба Л. Д.

Памятник наскального искусства в долине реки Торгалыг – гора Кара-Туруг (Овюрский район Республики Тыва) 21

Гантулга Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Магай Ж.

Некоторые результаты изучения оленных камней в долине реки Хойд Тамир 45

Ли Инфу

Древнейшие железные изделия и появление технологии выплавки железа в Китае 60

Есин Ю. Н., Хоммель П., Амзараков П. Б., Ковалева О. В., Витлам Д., Петрова Н. Ю., Иптышев А. В.

Современные проблемы изучения жилищ тагарской культуры Минусинской котловины 72

Данькин Е. Н., Есин Ю. Н., Поселянин А. И., Тараканов В. В.

Петроглифы тагарской культуры в погребальном контексте могильника Абакан-24 85

Килуновская М. Е., Леус П. М.

Ажурные бронзовые пряжки эпохи хунну в Туве 97

Рогова И. Г.

Новые петроглифы на курганных камнях Минусинской котловины: некоторые результаты расчистки изображений от лишайников 126

Есин Ю. Н., Осава Т., Чистобаева Н. С., Бурнаков А. А., Оборин Ю. В.

Фрагмент зеркала династии Тан с новой рунической надписью 133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 144

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 146

Polyakov A. V.

The problem of origin of the Okunev culture in the light of modern scientific data3

Murgabayev S. S., Bakhtybayev M. M., Maldybekova L. D.

Archaeological research at the Baganaly burial site7

Kilunovskaya M. E., Semenov A. V., Chadamba L. D.

Rock art site in the Torgalyg river valley – the Kara-Turug mountain (Ovyur district of the Republic of Tuva) 21

Gantulga Zh., Eruul-Erdene Ch., Magail J.

Some results of the study of deer stones in the Hoyd Tamir river valley 45

Li Yingfu

The most ancient iron artifacts and the origin of iron smelting technology in China 60

Esin Yu. N., Hommel P., Amzarakov P. B., Kovaleva O. V., Whitlam J., Petrova N. Yu., Iptyshev A. V.

Current problems in the study of Tagar culture dwellings in the Minusinsk basin 72

Dankin E. N., Esin Yu. N., Poselyanin A. I., Tarakanov V. V.

Petroglyphs of the Tagar culture in the funeral context of the burial Abakan-24 85

Kilunovskaya M. E., Leus P. M.

Bronze openwork buckles of the Xiongnu period in Tuva 97

Rogova I. G.

New petroglyphs on kurgan stones in the Minusinsk basin: preliminary results of cleaning images from lichens 126

Esin Yu. N., Ōsawa T., Chistobaeva N. S., Burnakov A. A., Oborin Yu. V.

Fragment of a Tang dynasty mirror with a new runic inscription 133

CONTRIBUTORS 144

LIST OF ABBREVIATIONS 146

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ В ДОЛИНЕ РЕКИ ХОЙД ТАМИР

Ж. Гантулга, Ч. Еруул-Эрдэнэ, Ж. Магай

УДК 903.53

В статье представлены некоторые результаты изучения каменных стел конца II – начала I тыс. до н.э. в долине р. Северный Тамир в Центральной Монголии. Описываются особенности стел и наиболее редкие изображения на них. Специально рассмотрены типы сопровождающих их жертвенников. Выявлено место заготовки каменных блоков для изготовления этого типа памятников. На основании результатов радиоуглеродного датирования органики, обнаруженной рядом со стелами, сделан вывод о существовании традиции установки оленных камней в долине р. Северный Тамир в период 1210–760 гг. до н.э.

Ключевые слова: стела, оленный камень, жертвенник, херексурс, эпоха поздней бронзы, Монголия.

Введение

Широко распространенные в степном поясе Евразии оленные камни, являющиеся замечательными памятниками истории и культуры бронзового и раннего железного веков, начали изучать уже более века назад. За это время достигнуты значительные успехи, в том числе удалось установить назначение оленных камней, которые теперь рассматриваются как культовые памятники, посвященные героическим предкам. В то же время невыясненным остается вопрос, какими соображениями руководствовались создатели стел, выбирая из большого коли-

чества образов разнообразных животных именно оленя.

Данная статья посвящена публикации некоторых результатов исследований оленных камней, проводимых совместной Монголо-Монакской археологической экспедицией в долине р. Хойд Тамир с лета 2006 г. За это время экспедиция работала на территории Их Тамир и Батцэнгэл сомонов Архангайского аймака. На данный момент в долине р. Хойд Тамир зафиксировано более 100 оленных камней, что является рекордным количеством этих памятников, обнаруженных в долине одной реки (рис. 1). По всей видимости, долина данной реки являлась одним из крупных центров культуры оленных камней.

В ходе работ установлены места расположения и размеры оленных камней, проведены исследования некоторых выбитых на них образов, выдвинуты предположения о методах исполнения, транспортировки и установки памятников, проведена разведка мест добычи монолитов, а также исследованы и датированы связанные со стелами культовые сооружения.

Места расположения стел и их размеры

Поскольку оленные камни являются памятниками, установленными в честь умерших предков, необходимо изучать не только сами монументы, но и ритуальные

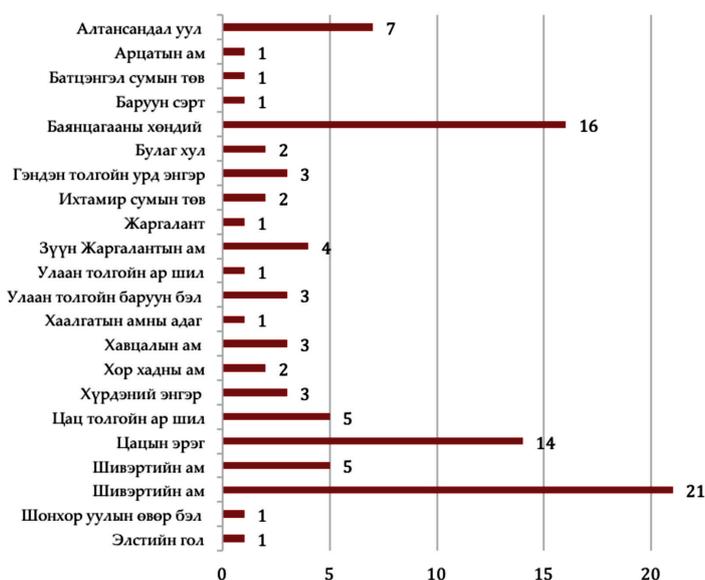

Рис. 1. Количество оленных камней, зафиксированных на отдельных памятниках в долине р. Хойд Тамир

Рис. 2. Контекст оленных камней из долины р. Хойд Тамир

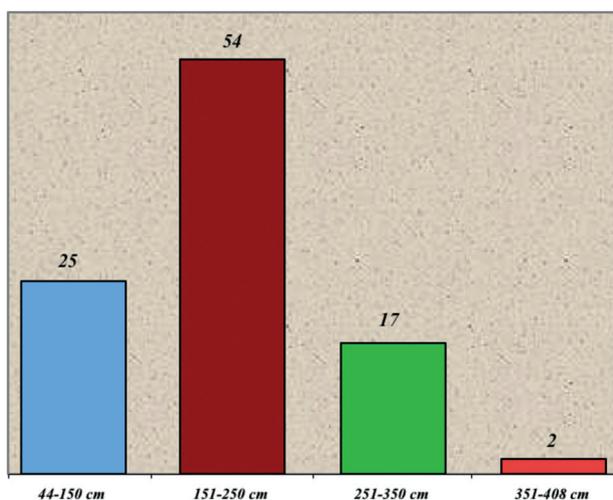

Рис. 3. Сравнительный анализ высоты оленных камней из долины р. Хойд Тамир

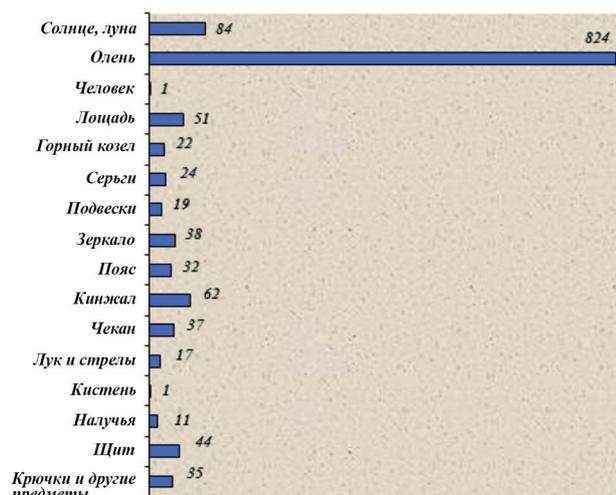

Рис. 4. Количественный анализ изображений, выбитых на оленных камнях из долины р. Хойд Тамир

сооружения, расположенные в непосредственной близости от них.

Изученные нами оленные камни, расположенные на 22 памятниках, можно подразделить на три группы: 1) сохранившие свое первоначальное положение; 2) не сохранившие свое первоначальное положение; 3) переиспользованные в последующие эпохи для других целей. Оленные камни группы 3 использовались для сооружения стенок и перекрытия плиточных могил, в древнетюркское время из них сооружали стенки поминальных оградок и делали каменные изваяния. К сожалению, и в настоящее время оленные камни иногда переносят, переделывают и устанавливают на могилах, отчего меняется их форма, навсегда исчезают изображения (рис. 2). Оленные камни, не сохранившие свое первоначальное положение или использованные по другому назначению, можно увидеть в таких местах, как гора Алтансандал [Доржсурэн, 1957, с. 49–50; Баяр, 1997, с. 83–84, 96–97], Хайрхан хундий Булганского аймака, Тэмээн чулу Убурхангайского аймака, Шивэртийн ам, Цацын эрэг, Баянцагааны хундий Архангайского аймака [Войтов, 1996, с. 22, 52], Хор хадны ам долины реки Хойд Тамир, Гэндэн толгой¹.

Высота оленных камней долины р. Хойд Тамир колеблется от 44 до 408 см (рис. 3), изготовлены из коричневатого или серого гранита, а также из серого песчаника с голубоватым оттенком. Изображения высечены на глубину 0,5–1 см.

Некоторые изображения, высеченные на оленных камнях

По стилю изображений оленные камни долины р. Хойд Тамир относятся к монголо-забайкальскому типу [Волков, 2002, с. 13–25; Цэвээндорж и др., 2002, с. 101–107]. Монументы данного типа являются самыми многочисленными, и наибольшая плотность распространения наблюдается в поясе Хангайских гор, особенно в долине р. Хойд Тамир.

¹ Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Магай Ж. Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2012 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2012. Т. 8–10. ШУА-ийн АХГБС.

Изучению изображений, выбитых на оленных камнях, уделено немало внимания, но по поводу их смыслового значения и символики ученые придерживаются разных мнений. На оленных камнях изображены антропоморфные фигуры, человеческие лица, солнце, луна, украшения, различные виды оружия. Их можно подразделить на три группы, которые расположены в верхней, средней и нижней частях монумента (рис. 4).

Ниже будут рассмотрены некоторые из изображений, выбитые на оленных камнях р. Хойд Тамир.

Изображения людей. Оленный камень с изображениями двух людей расположен на юго-западной стороне от херексура с прямоугольной оградой, который, в свою очередь, находится на западном склоне небольшой горы Улан толгой. Рядом с монументом сооружен поминальник округлой формы. Данный памятник зафиксирован нами под номером 87 (рис. 5). Помимо человеческих фигур, на оленном камне выбиты изображения оленей, горных козлов, предметов вооружения, которые широко встречаются на монументах данного вида.

В левой нижней части широкой стороны камня высечены фигурки двух сражающихся людей, которые расположены головами в противоположные стороны (вверх и вниз). Человек в головном уборе с назатыльником (шлем?) изображен в атакующей позе головой вниз. В одной руке он держит оружие с толстой рукояткой и крупным шаром на конце. Напротив него выбита фигура человека в шапке (?) и с каким-то предметом на спине, который, присев на корточки, двумя руками отражает удар противника.

Оружие, изображенное в руках у первого воина, напоминает кистень, который реалистично выбит на оленном камне под номером 41.

На территории Монголии подобное оружие еще не находили, но в наскальных рисунках бронзового и раннего железного веков широко встречаются изображения палиц, которые можно классифицировать как оружие схожего типа. Например, в петро-

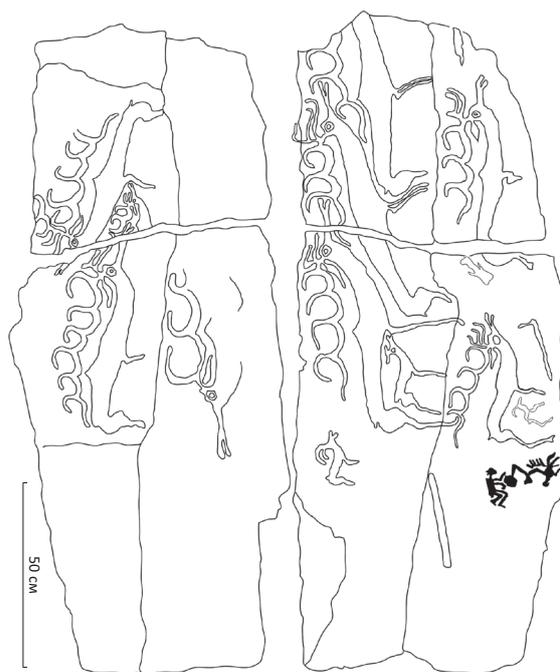

Рис. 5. Оленный камень 87

глифах Цагаан салаа и Бага Ойгор Монгольского Алтая есть много изображений людей, которые или держат их в руках, или бьют ими животных, или носят их заткнутыми за пояс [Jacobson et al., 2001, fig. 89, 161, 365, 225, 722, 318, 783, 332, 793, 336, 860, 353, 1272, 465].

Изображения предметов вооружения. На оленных камнях долины Хойд Цэнхэр, помимо изображений широко распространенных предметов воинского снаряжения, обнаружены изображения нового вида оружия, что, несомненно, является интересным фактом.

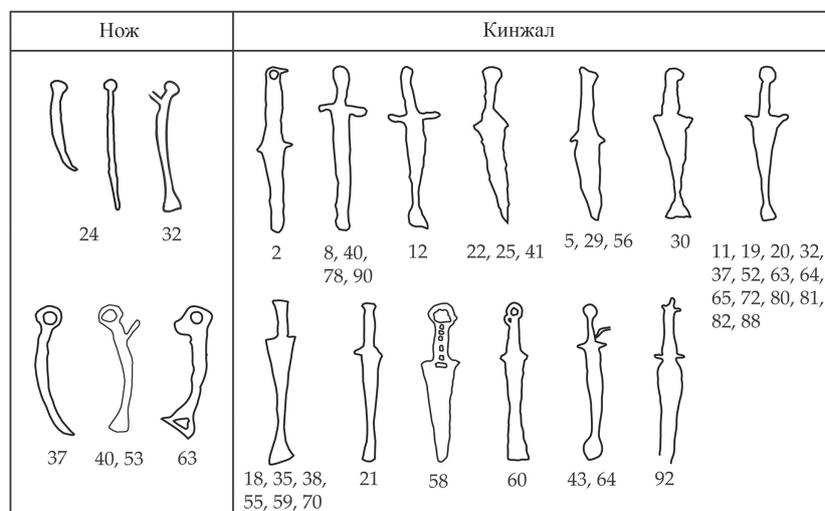

Рис. 6. Ножи, кинжалы (указаны номера оленных камней)

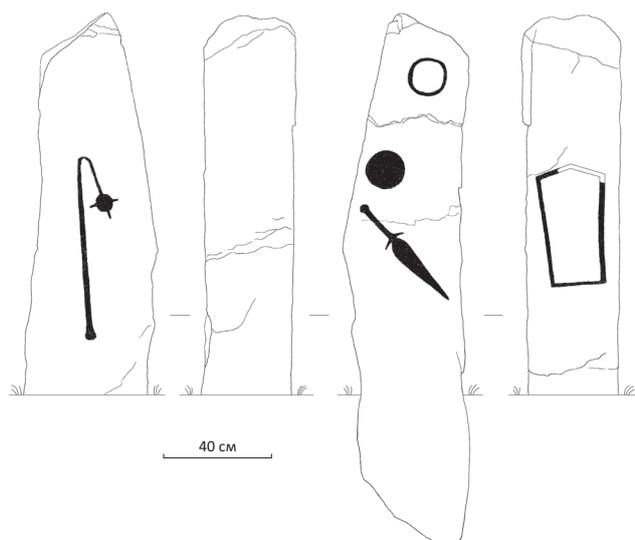

Рис. 7. Олений камень 41 с изображением кистеня (рисунок Ю. Н. Есина)

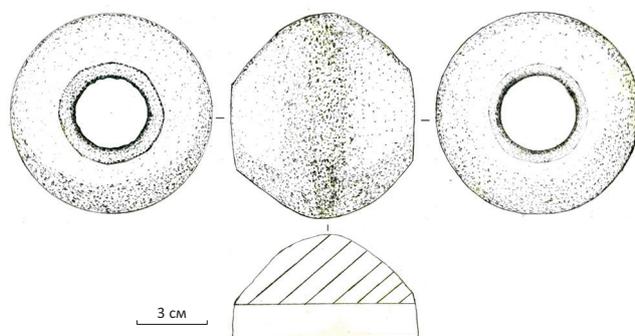

Рис. 8. Бронзовый шар из 20-й могилы Гол Мод

Предметы вооружения, изображенные на оленных камнях, можно подразделить на следующие виды:

а) наступательное оружие:

- оружие дальнего боя – лук и стрелы;
- оружие ближнего боя – кинжалы, ножи, чеканы, топоры, кельты, кистени;

б) средства защиты:

- щит;

в) другие сопутствующие предметы снаряжения:

- колчаны, крючки, пояса.

Наступательное оружие. На обследованных нами 98 оленных камнях обнаружено 17 изображений луков и стрел, 50 изображений кинжалов и ножей, 31 изображение боевых чеканов и топоров, в двух случаях выбиты изображения кистеней.

На оленном камне 41 в местности Хавцалын ам Ю. Н. Есиным обнаружено изображение кистеня. До настоящего времени оленных камней с изображениями подобного вида оружия обнаружено не было.

Данное оружие состоит из длинной рукояти и тяжелой ударной части, которые соединены между собой подвесом из кожи или веревки. Размеры кистеня, изображенного на оленном камне: длина рукояти – 75 см, ширина на конце – 5 см, в месте соединения с подвесом – 2,5 см. Ударная часть имеет диаметр 7 см, у нее показаны три острых шипа, длина которых варьируется от 2 до 3 см. Длина подвеса – 20 см, толщина – около 1 см (рис. 7).

Кистени были широко распространены в государствах Сяньби, Тоба, в Древнем Китае при династии Хань [Бобров, Худяков, 2005, с. 117–118], среди кочевников Восточной Европы VIII–X вв. [Крыганов, 1987], в монгольской армии X–XIV вв. [Горелик, 2002, с. 20], в Западной Европе XIII в. [Stone, LaRocca, 1999, pp. 228, 230]. Оружие данного вида применялось разными народами и на протяжении довольно длительного промежутка времени. Рукояти кистеней делали из дерева и кости. Ударная часть изготавливалась из различного материала и соединялась с рукоятью веревкой, кожаным ремнем, цепью.

Среди предметов вооружения хунну кистеней не обнаружено, но при раскопках, проведенных в 2005 г. в местности Гол Мод (20-я могила, княжеская), выявлен бронзовый шар с отверстием, который идентичен ударной части кистеней (рис. 8).

Присутствие реалистичного изображения кистеня на оленном

	Прямоугольные				Пятиугольные				
Форма шипа									
№ оленного камня	2, 30, 35, 70, 83, 85, 93	29	5, 9, 20-22, 31, 33, 34, 37, 40, 43, 49, 54-56, 64, 66, 69, 72, 73, 77, 80, 81	7, 24	26, 32	36, 38	39	63	68

Рис. 9. Изображения щитов

камне является свидетельством применения данного вида оружия древними кочевниками, жившими на территории современной Монголии в конце бронзового века.

Средства защиты. На оленных камнях обнаружено 42 изображения щитов, которые являются средствами защиты. Они изображены как прямоугольными, так и в виде пятиугольниками [Цэвээндорж, 1976, с. 53–57; 2003, с. 48–52]. Прямоугольные щиты орнаментированы параллельными ломаными линиями с просветом посередине или без него, пятиугольники же имеют орнамент в виде параллельных ломаных линий с просветом посередине, без просвета, с округлыми вставками в верхней или средней частях, с косыми прямыми линиями (рис. 9).

Места добычи каменных блоков и их транспортировка

В долине Баянцагааны хундий, в местности под названием Шивэртийн ам, в овраге, протянувшемся с севера на юг, полевым отрядом Монголо-Монакской совместной экспедиции обнаружен карьер, где добывали камни для изготовления монументов.

Гранитные скалы данной местности имеют такую же слоистую структуру и цвет, как и монолиты, из которых изготовлены оленные камни долины р. Хойд Тамир и долины Баянцагааны хундий. Там даже сохранились блоки, уже приготовленные для изготовления памятников. На террасе, расположенной к юго-западу от оврага, есть множество оленных камней, херексуров и поминальных сооружений, построенных из гранита данной местности. Это является основным доказательством того факта, что место добычи светло-серого гранита, применявшегося для изготовления оленных камней долины р. Хойд Тамир, находилось не так уж и далеко.

Детальных исследований о местах и методах добычи основного материала для изготовления

Рис. 10. Эксперимент по выбивке изображений на камнях

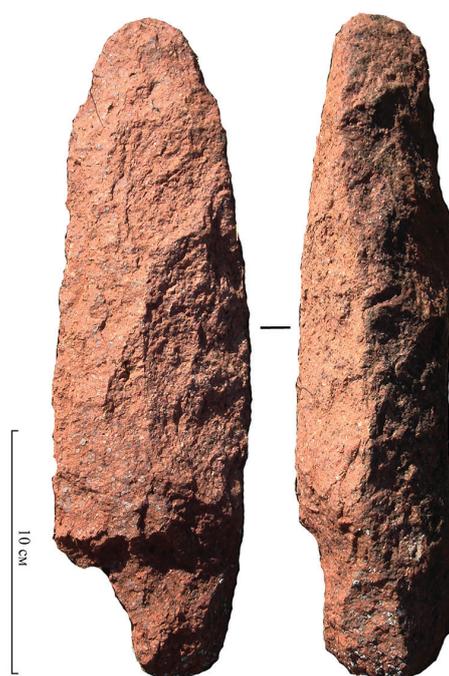

Рис. 11. Каменное орудие, обнаруженное в местности Хуруугийн узуур

памятников из камня, в том числе и оленных камней, на данный момент проведено очень мало. Поскольку это является неотъемлемой частью исследования любого исторического памятника, мы запланировали некоторые пробные раскопки в данном овраге и собираемся сделать анализы по определению строения камней [Еруул-Эрдэнэ и др., 2007, с. 131–140].

Самый ближайший оленный камень стоит примерно в 100 м от места добычи, но для сооружения других памятников камни транспортировались на гораздо большие расстояния. Тут возникает вопрос: как же их переносили, если каждая

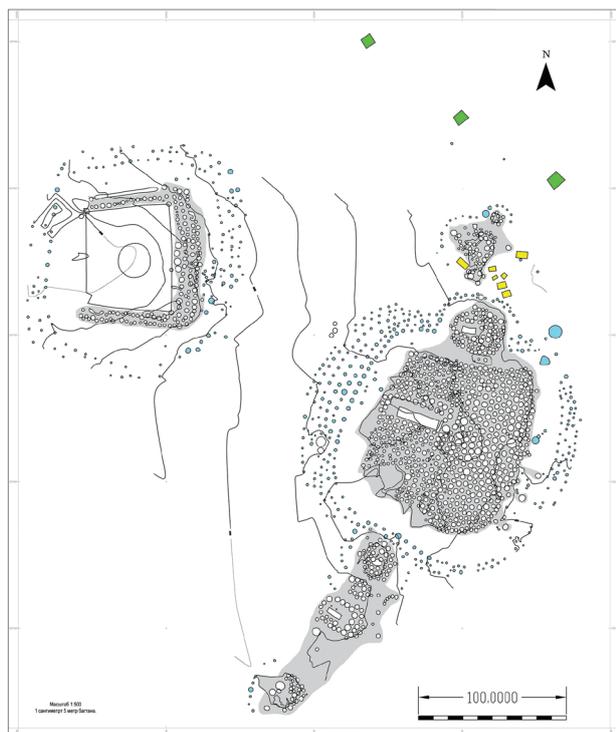

Рис. 12. Жертвенный комплекс из местности Жаргалантын ам долины р. Хануй Ундур-Улаан сомона Архангайского аймака [Турбат и др., 2011, рис. 29]

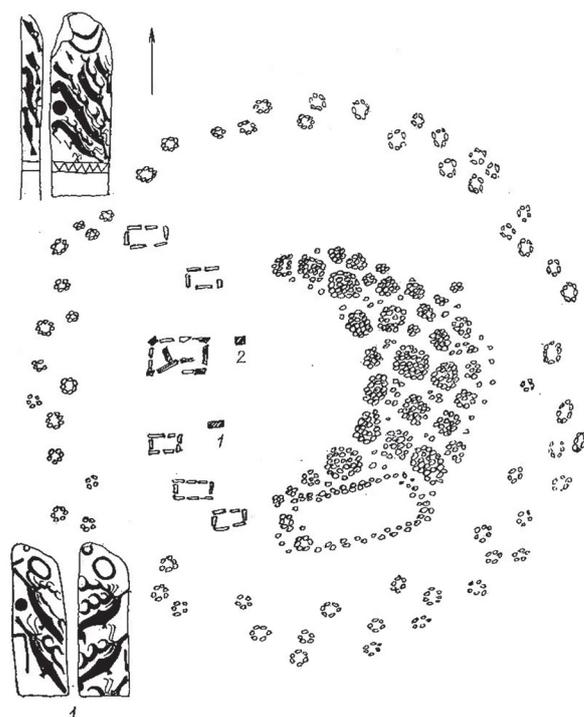

Рис. 13. Жертвенный комплекс из местности Хайрханы хундий Сайхан сомона Булганского аймака [Новгородова, 1989, с. 220]

Рис. 14. Олений камень с оградой из местности Элстэйн гол Их Тамир сомона Архангайского аймака

стела весит от 50 кг до 5 т? Хотя достоверного ответа на этот вопрос еще не найдено, можно сделать некоторые предположения. По материалам наскальных изображений мы знаем, что ко времени бронзового и раннего железного веков колесные повозки уже были изобретены. Поскольку древним людям был известен колесный транспорт, то, несомненно, они также могли перемещать тяжелые предметы, перекачивая их по заготов-

ленным бревнам. Знали они и про правило рычага. Поэтому можно предположить, что сравнительно легкие камни перевозились на санях и телегах, а более тяжелые камни, может быть, перекачивали по бревнам или их перемещали в зимнее время. Можно выдвинуть гипотезу, что камни передвигали до места назначения по специально подготовленным ледяным дорожкам, которые предварительно заливались водой.

Кроме того, необходимо отметить, что на ряде оленных камней обнаружены остатки красной краски [Есин и др., 2017].

Обычно остатки краски прослеживаются внутри уже выбитых изображений, которые закрашивались красной краской. Также нельзя отрицать тот факт, что остатки краски как-то связаны с ритуальными действиями.

На примере наскальных рисунков из местности Хуруугийн узуур можно видеть, что некоторые образы петроглифов бронзового и раннего

Краткие сведения о жертвенных сооружениях оленных камней

Жертвенные сооружения оленного камня № 13					
№	Вид насыпи	Диаметр насыпи (см)	Местоположение	Глубина (см)	Находки
1	○	170	На южной стороне стелы	10	Остатки обгоревших костей
28	○	150	На западной стороне стелы	15.5	Остатки обгоревших костей
Жертвенные сооружения оленного камня № 33					
1	○	125x130		24	-
2	○	147x150		32	Остатки обгоревших костей
6	○	137x140		18-21	Остатки обгоревших костей
9	○	180		21	Остатки обгоревших костей
10	○	140x170		18	-
12	○	130x138		20	Остатки костей, угли
Жертвенные сооружения оленного камня № 38					
1	●	310x330	На восточной стороне стелы	42	Лошадиные черепа, шейные позвонки
27	●	250	На юго-западной стороне от стелы	30	Лошадиные черепа
95	●	280x286	На северной стороне стелы	73.5	Остатки обгоревших костей
Жертвенные сооружения оленного камня № 40					
4	○	170	На южной стороне стелы	27-30	Остатки обгоревших костей
14	○	151	На юго-западной стороне от стелы	20-23	Остатки обгоревших костей
27	○	163	На северо-восточной стороне от стелы	11	Остатки костей, угли
28	○	168	На северо-восточной стороне от стелы	13-16	Остатки обгоревших костей
Жертвенные сооружения оленного камня № 62					
4	●	140x158	На восточной стороне стелы	30	-
17	○	147	На юго-западной стороне от стелы	24.5	Остатки обгоревших костей

○ - Жертвенные сооружения с кольцеобразными каменными кладками

● - Жертвенные сооружения со сплошными каменными кладками

Таблица 2

Данные радиоуглеродного анализа

№	№ жертвенника	Лабораторный №	Абсолютный возраст, лет	Материал образца
1	341	Beta-290944	1050–890 до н. э. / 870–850 до н. э.	Остатки обгоревших костей
2	33.6	Beta-323805	1210–1010 до н. э.	Остатки обгоревших костей
3	38.1	Beta-323806	840–800 до н. э.	Кости лошадей
4	38.95	Beta-323808	800–760 до н. э.	Кости лошадей

железного веков одинаковы с изображениями, которые часто встречаются на оленных камнях [Еруул-Эрдэнэ и др., 2007, с. 131–140]. Кроме того, изображения на оленных камнях по технике исполнения идентичны наскальным рисункам, выбитым по всей площади рисунка. Исследователи предполагают, что при исполнении наскальных рисунков древние мастера пользовались металлическими или каменными орудиями [Батболд, 2011, с. 58–59].

В 2010 г. нами проведены эксперименты, целью которых было уточнение методов гравировки на оленных камнях. В долине Баянцагаан французским ученым и камнерезом Э. Борго было выбрано несколько монолитов, из которых можно изготовить оленные камни. После попеременного опробывания металлических и каменных приспособлений исследователь пришел к выводу, что каменные инструменты более удобны и эффективны, чем металлические (рис. 10). Кроме того,

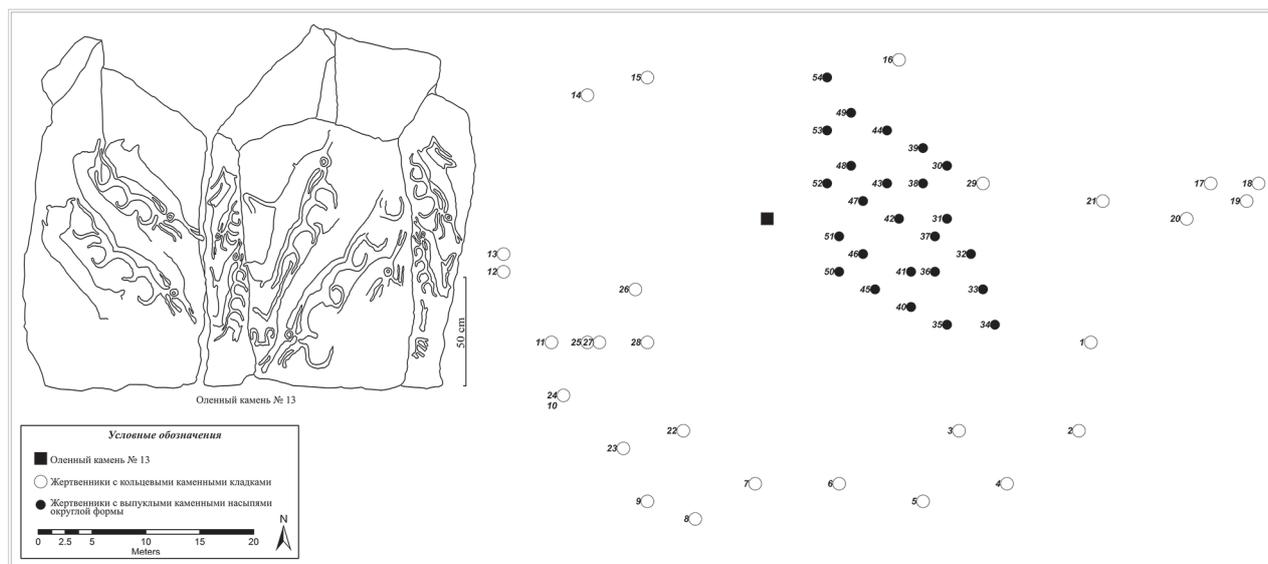

Рис. 15. План жертвенного комплекса оленного камня 13

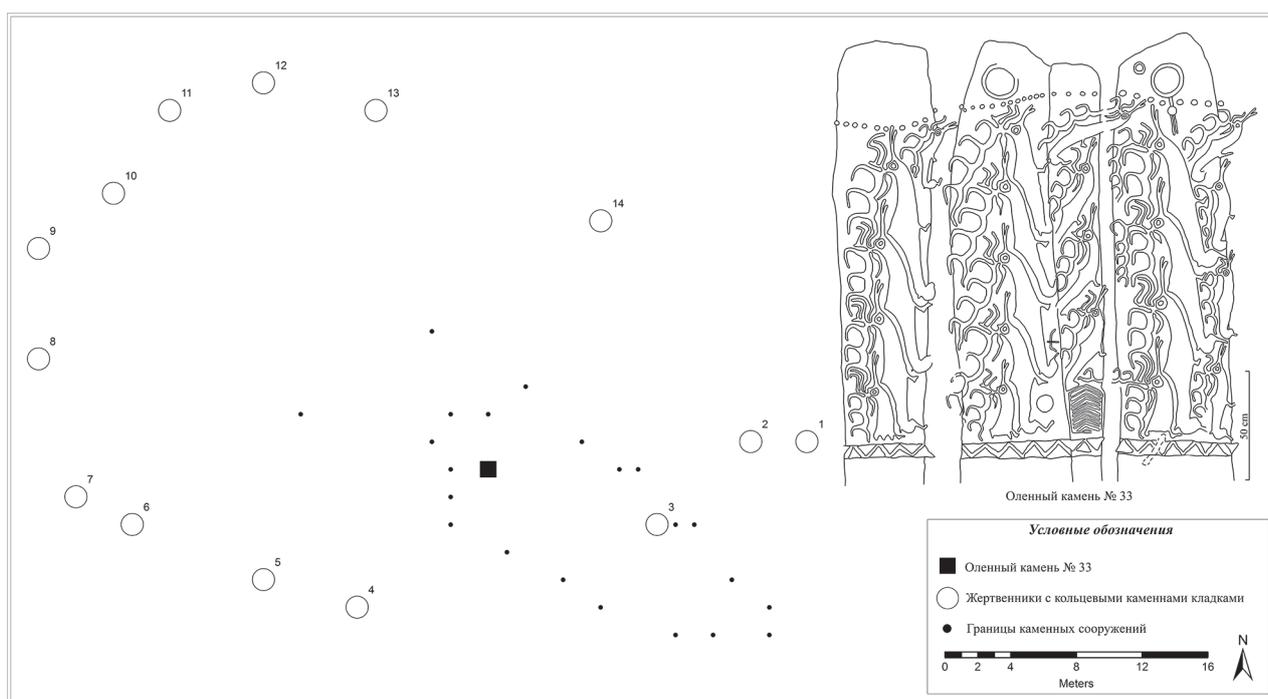

Рис. 16. План жертвенного комплекса оленного камня 33

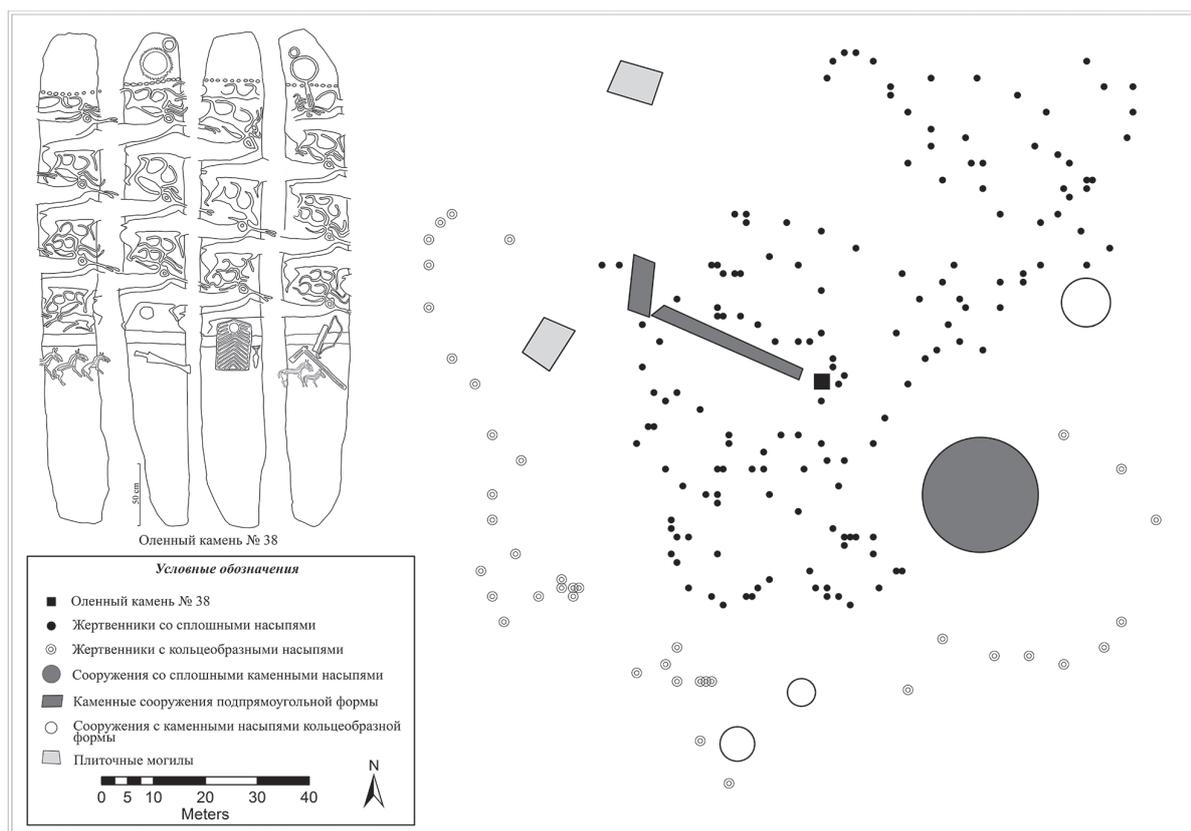

Рис. 17. План жертвенного комплекса оленного камня 38

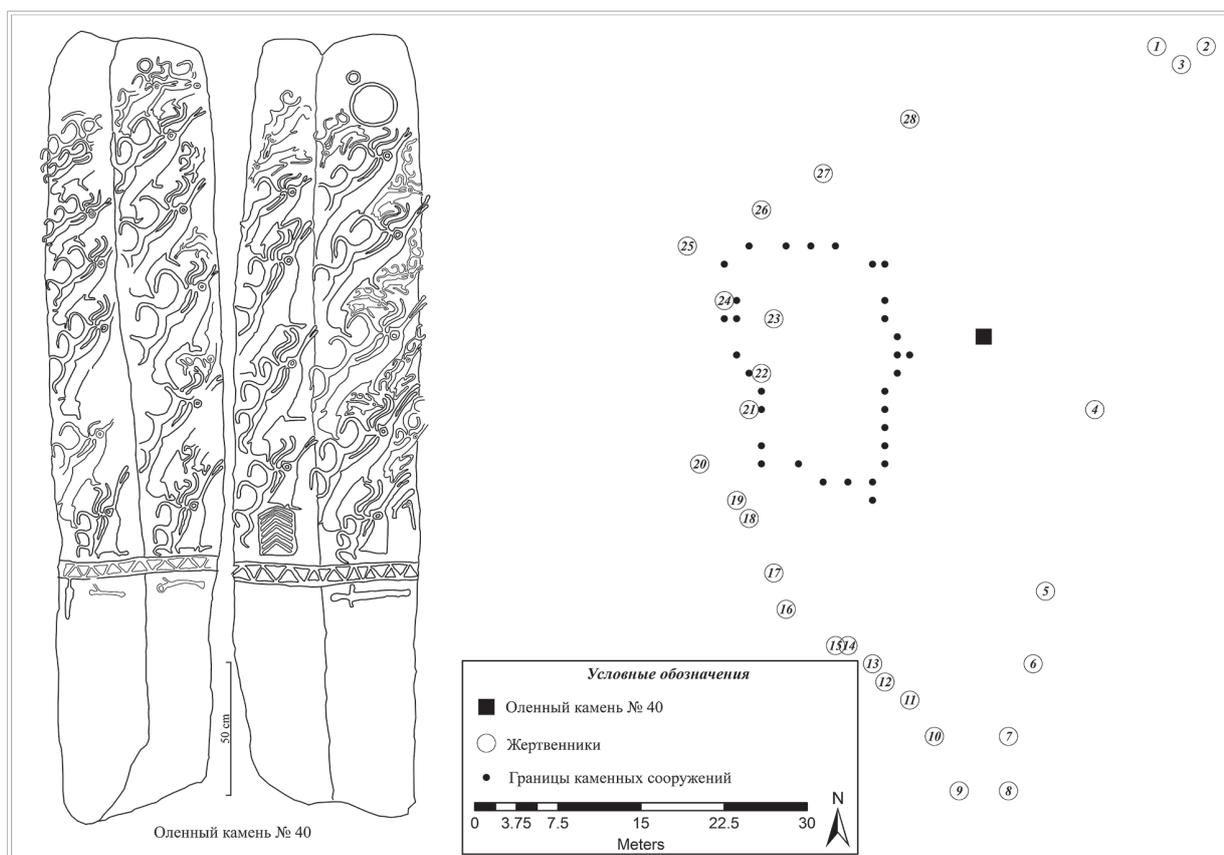

Рис. 18. План жертвенного комплекса оленного камня 40

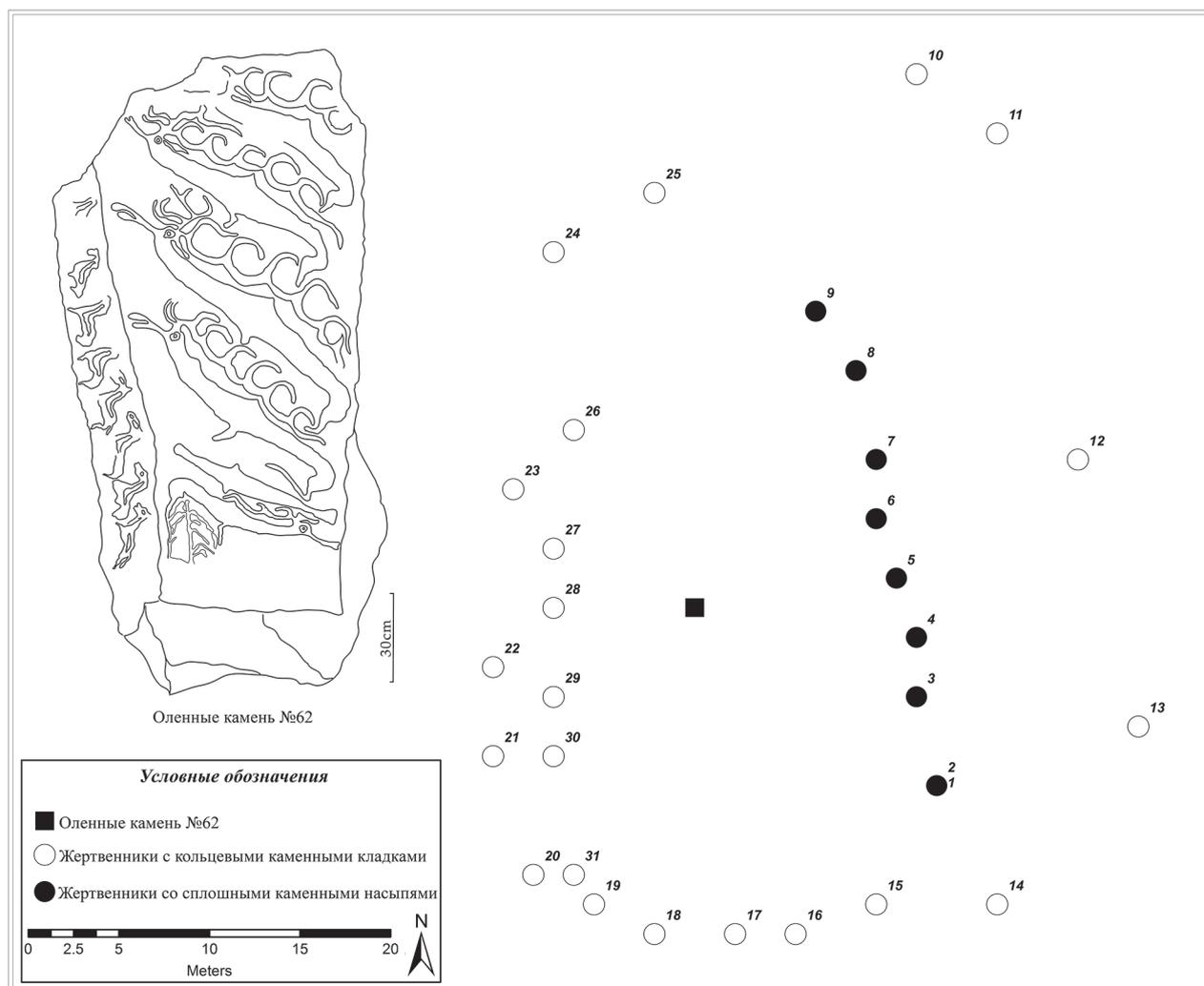

Рис. 19. План жертвенного комплекса оленного камня 62

в местности Хуруугийн узуур, рядом со скалами с петроглифами, французским ученым С. Салисом обнаружены каменные инструменты, которыми можно выбивать рисунки (рис. 11).

Хотя полностью восстановить процесс подъема и установки оленных камней не представляется возможным, в процессе раскопок нам удалось выяснить, что стелы закапывались на относительно небольшие глубины. Например, оленный камень под номером 32, исследованный нами в 2009 г., при высоте в 302 см был установлен в яму глубиной в 32 см [Гантулга и др., 2011, с. 19].

Жертвенники

Жертвенные комплексы с оленными камнями можно подразделить на три основные группы: 1) оленные камни установлены посе-

редине или с краю выступающей над земной поверхностью каменной насыпи подпрямоугольной формы, а вокруг расположены округлые жертвенники; 2) от одного до нескольких десятков оленных камней, установленных в ряд, расположены посередине жертвенников с выпуклыми каменными насыпями или с каменными кладками кольцеобразной формы; 3) оленные камни установлены посередине каменной оградки прямоугольной формы.

Жертвенные комплексы первой группы, которые являются наибольшими по размерам, зафиксированы в местности Жаргалантын ам долины р. Хануй [Волков, 1981, 2001; Турбат и др., 2011] (рис. 12), в местности Дааган дэл Шилустэй сомона Завханского аймака [Granö, 1912; Волков, 1981; 2002], в Ушгийн увур Бурэнтогтох сомона, в местности Хушуут Цагаан-Уул

сомона Хубсугульского аймака [Волков, 1981; 2001]. Комплексы второй группы обнаружены в местностях Шивэртийн ам, Цацын эрэг, Баянцагааны хундий, Хавцалын ам, Улаан толгойн ар шил, которые находятся на территории Их Тамир сомона Архангайского аймака² [Волков, 2001], в местности Хайрханы хундий Сайхан сомона (рис. 13), неподалеку от Орхон сомона Булганского аймака, в Зуны гол, Галт, Нухтийн ам Бурэнтогтох сомона, в местности Дурвулжин ам Шинэ-Идэр сомона Хубсугульского аймака [Волков, 1981; 2001]. Примеры жертвенных комплексов третьей группы можно увидеть в местностях Элстэйн голын ам (рис. 14), Шивэртийн ам³ [Гантулга и др., 2011] долины р. Хойд Тамир, а также в местности под названием Тээл, которая находится на территории Жаргалант сомона Хубсугульского аймака [Fitzhugh, 2009, p. 56].

Оленные камни долины Хойд Тамир имеют жертвенные сооружения двух видов: с выпуклыми каменными насыпями овальной формы и с кольцеобразными каменными кладками (табл. 1, рис. 15–19).

Жертвенные сооружения с выпуклыми каменными насыпями овальной формы. Жертвенные сооружения данного вида расположены с восточной стороны от оленных камней в один или несколько рядов. В редких случаях такие сооружения встречаются в комплексе с оленными камнями без изображений животных. Комплекс жертвенных сооружений данного вида, обнаруженный в местности Жаргалантын ам из долины Хануйн хундий, имеет в своем составе более 830 жертвенников, протянувшихся с северо-востока на юго-запад и расположенных девятью компактными группами. Из них около 670 жертвенников расположены в центре комплекса оленных камней. На северной и южной сторонах этого крупного комплекса соору-

жено по 4 группы жертвенников рассматриваемого вида, общее количество которых достигает 260 единиц [Баярсайхан, 2011, с. 112–113].

Каменные насыпи жертвенников из долины Хойд Тамир сооружены двумя разными способами: 1) крупными камнями продолговатой формы сделаны округлые выкладки, которые заполнены внутри насыпями из мелких камней (жертвенник 27 оленного камня 38); 2) мелкими камнями одинакового размера сооружены насыпи овальной формы (жертвенник 1 оленного камня 38, жертвенник 1 оленного камня 62). Диаметр насыпей данных жертвенников варьирует от 2-х до 3-х м, их высота около 0,5 м; в некоторых случаях встречаются жертвенники с ровными кладками небольшой высоты.

Под насыпями на глубине 20–73,5 см находят лошадиные черепа, шейные позвонки и копыта. Черепа расположены мордой в сторону восхода солнца, два копыта лежат слева и справа от черепа, остальные два копыта уложены под челюстью. Шейные позвонки в основном расположены слева или справа от черепа [Fitzhugh, Bayarsaikhan, 2003–2008].

При раскопках в 2010–2011 гг. 3-х жертвенников (жертвенники 1, 27, 95 оленного камня 38), находящихся в комплексе с оленным камнем монголо-забайкальского типа в местности Баянцагаан долины Хойд Тамир, обнаружены очень плохо сохранившиеся фрагменты лошадиных черепов, уложенных мордой на восток, челюстей, шейных позвонков и копыт⁴.

Жертвенные сооружения с кольцеобразными каменными выкладками. Подобные жертвенники в комплексе с оленными камнями и херексурами расположены вокруг жертвенных сооружений с выпуклыми каменными насыпями овальной формы. В одном комплексе их может быть

² Еруул-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Магай Ж. Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2011 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2011. ШУА-ийн АХГБС.

³ Еруул-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Магай Ж., Клауде С. Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2010 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2010. Еруул-Эрдэнэ и др., 2011. ШУА-ийн АХГБС.

⁴ Еруул-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Алдармунх П., Цэнгэл М., Магай Ж., Гризо Ж. Ж., Фабрис Л., Бушиеге Ж. Ф., Рене Д., Клауде С., Яник М., Венжамин В., Этиенне Х., Анайс В., Амелие П. Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2008 оны ажлын тайлан // Rapport annuel mars 2008 – mars 2009 et projets campagne 2009. Monaco-Ulaanbaatar, 2008. P. 114. ШУА-ийн АХГБС.

от нескольких десятков до нескольких сотен⁵. Диаметр выкладок от 62 до 200 см, под ними на глубине 10–20 см, обычно в средней части жертвенников, находят обгоревшие кости, угли.

При полевых исследованиях 2010–2011 гг. жертвенники данного вида раскопаны в таких местностях, как Цацын эрэг (жертвенники 1 и 28 оленного камня 13), Шивэртийн ам (жертвенники 1, 2, 6, 9, 10, 12 оленного камня 33), Хавцалын ам (жертвенники 4, 14, 27, 28 оленного камня 40), Улаан толгойн ар шил (жертвенник 17 оленного камня 62), и в них обнаружены остатки обгоревших костей и угли⁶.

Интерпретация жертвенных ритуалов

Любой жертвенный ритуал тесно связан с верованиями, хозяйством и мировоззрением людей, живущих в данное время. Жертвенные сооружения вышеназванных двух видов связаны с двумя разными ритуалами. Это также подтверждается их внешними отличиями.

Принесение в жертву лошадиных голов, шеи и копыт может быть связано с двумя причинами: 1) данная лошадь должна служить хозяину в потустороннем мире; 2) жертва приносится для «возвращения, разжигания души» [Пурэв, 2009, с. 135] умершего [Баярсайхан, 2011, с. 116]. А вот жертвенные сооружения, в которых обнаружены обгоревшие кости, скорее всего, связаны с ритуалом подношения пищи умершим сородичам.

Из материалов исследований видно, что традиция приношения в жертву лошадиных голов, шеи и копыт была унаследована кочевниками последующих поколений. Например, в рядовых могилах хунну, особенно в мужских захоронениях, часто находят кости лошадей. В большинстве случаев вместо целой лошади в могилы укладывались их головы, шеи, ребра, хвосты, копыта и шкуры [Турбат, 2004, с. 74–75]. Кроме того, в древнетюркские захоронения в большом количестве

положены целые туши лошадей и предметы конского снаряжения, что является еще одним доказательством наследственной связи древних кочевников [Монгол, 2003].

О хронологии оленных камней

Исследователи считают, что оленные камни датируются концом бронзового и началом раннего железного веков, но относительно точной хронологии существуют разные мнения.

При датировке оленных камней долины Хойд Тамир главенствующее значение имеют следующие аспекты:

- изображения различных предметов и оружия;
- значения радиоуглеродных анализов по находкам из жертвенных сооружений;
- факты повторного использования оленных камней при сооружении плиточных могил.

В 2010–2011 гг. проведены раскопки 17 жертвенников двух видов (14 жертвенников с кольцеобразной кладкой и 3 жертвенника с округлыми выпуклыми насыпями), относящихся к 5 оленным камням, использованным как строительный материал для плиточных могил (табл. 1; рис. 13–17). После проведения радиоуглеродного анализа по лошадиным черепам, фрагментам обгоревших костей и углю жертвенные сооружения датированы 1210–760 гг. до н. э. (табл. 2).

В 2003–2009 гг. исследователи совместного монголо-американского проекта «Оленные камни» провели раскопки на жертвенных сооружениях, относящихся к оленным камням, таких местностей, как Улаан толгой, Хушуугийн дэвсэг, Хядаг, Хурт, Узуур Алаг-Эрдэнэ сомона; Нухтийн ам, Эвт, Хушуутийн ам Галт сомона; Цацтайн хошуу Цагааннуур сомона; Зуны гол, Цохиотын ам Шинэ-Идэр сомона Хубсугульского аймака. Согласно данным радиоуглеродного анализа, лошадиные черепа и обгоревшие кости из данных памятников имеют возраст

⁵ Еруул-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Алдармунх П., Цэнгэл М., Магай Ж., Гризо Ж. Ж., Фабрис Л., Бушиеге Ж. Ф., Рене Д., Клауде С., Яник М., Венжамин В., Етиенне Х., Анайс В., Амелие П. Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2008 оны ажлын тайлан // Rapport annuel mars 2008 - mars 2009 et projets campagne 2009. Monaco-Ulaanbaatar, 2008. P. 114. ШУА-ийн АХГБС.

⁶ Еруул-Эрдэнэ и др., 2010; 2011.

3350–1960 лет, т.е. относятся к 1344–42 гг. до н.э. [Fitzhugh, 2009, p. 5–73, app. 2, p. 219–220], что, в принципе, совпадает с полученными нами датами.

Сейчас все более очевидным становится тот факт, что оленные камни, херексуры и сопутствующие им жертвенники являются одновременными памятниками. Например, херексур, зафиксированный под номером В10 и находящийся в местности Баянцагааны хундий Их Тамир сомона Архангайского аймака, датирован 1010–110 гг. до н.э.⁷, херексуры из долины реки Хануй (Урт булаг) Архангайского аймака, а также из местностей Цагаан гол, Хотон Цэнгэл сомона, Цагаан асга Сагсай сомона Баян-Ульгийского аймака относятся к 1323–457 гг. до н.э. [Fitzhugh, 2009, p. 5–73, app. 2, p. 219–220]. Кроме того, жертвенники, сопутствующие оленным камням из Уушгийн увур Хубсугульского аймака, датированы 1312–810 гг. до н.э. [Takahama, 2010, p. 126 н.э. 131]. Из этого можно сделать вывод, что оленные камни и херексуры сооружались в одно и то же время.

Переиспользование оленных камней при сооружении плиточных могил является весомым аргументом, доказывающим одновременность этих типов памятников. Таких примеров можно привести много. Например, в местности Цац толгойн ар шил Их Тамир сомона [Gantulga et al., 2009, p. 115–120], в Баянцагааны голын адаг, Алтансандал, Шивэртийн ам, Хушуун тал Архангайского аймака, в Хядагийн эх Бурэнтогтох сомона, в долине реки Дэлгэр мурун, в местности Нухтийн ам Галт сомона Хубсугульского аймака, в центре Орхон сомона Булганского аймака, в Шатар чулуу Эрдэнэцогт сомона Баянхонгорского аймака, в долине реки Дунд жаргалантын гол Хэнтийского аймака и еще во многих других местах оленные камни установлены по углам плиточных могил, ими перекрыты могильные ямы, из них сооружены стенки [Цэвээндорж, 1999, с. 81–85].

⁷ Еруул-Эрдэнэ и др., 2012, т. 53

⁸ Еруул-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Цэнгэл М., Магай Ж., Гризо Ж. Ж., Рене Д., Клауде С., Яник М., Бенжамин В. Монгол-Монакогийн хамтарсан археологийн хээрийн шинжилгээний ангийн 2009 оны ажлын тайлан. Улаанбаатар, 2009. Т. 44–49. ШУА-ийн АХГБС.

Изображения оленей, исполненные в том же стиле, что и на оленных камнях, встречаются среди петроглифов Хуруугийн узуур Их Тамир сомона Архангайского аймака⁸ [Дорж, Новгородова, 1975; Magail, 2011, p. 23–34], Баруун Могой Орхон сомона Булганского аймака, горы Тэвшуул Богд сомона Убурхангайского аймака, местности Бугат Жаргалант сомона Баянхонгорского аймака [Цэвээндорж, 1999, с. 19, 22–25], Холбоо толгой Хубсугульского аймака [Fitzhugh, 2009, p. 15] и многих других мест, что является одним из важных аргументов, позволяющих еще более удревить дату создания оленных камней.

Существует много различных мнений по вопросам возникновения и распространения оленных камней. Если, по мнению Н.Л. Членовой, широкое распространение образа оленя связано с проникновением на данные территории сакских племен [Членова, 1962, с. 34], то В.В. Волков считал, что некоторые приемы изготовления оленных камней заимствованы от скифов [Волков, 1981, с. 71–80]. Кроме того, М.Х. Маннай-Оол и Д. Цэвээндорж выдвинули предположение, что оленные камни, впервые появившиеся на территории Монголии в бронзовом веке, распространились на север до Тувы и Забайкалья [Маннай-Оол, 1970, с. 302; Цэвээндорж, 1999, с. 81–85]. Интересна мысль Д. Эрдэнэбаатара, по мнению которого оленные камни впервые появились в Западной Монголии, затем приобрели вид, распространенный на Алтае и в Саянах, в дальнейшем при усовершенствовании форм и стиля изображений появились классические монголо-забайкальские монументы [Эрдэнэбаатар, 2002, с. 121].

Мы поддерживаем предположения исследователей, считающих, что оленные камни имеют монгольские корни, кроме того, по нашему мнению, очагом зарождения оленных камней является северо-восточная часть Хангайского хребта.

Литература

- Базарсүрэн Ж.** Чингис хааны цэргийн зэр зэвсэг. – Улаанбаатар, 2006.
- Батболд Н.** Монголын хадны зургийн судалгаа (Говийн бусийн хэрэглэгдэхуунээр) (диссертаци). – Улаанбаатар, 2011.
- Баяр Д.** Монголын төв нутаг дахь турегийн хун чулуу. – Улаанбаатар, 1997.
- Баярсайхан Ж.** Туруу уеийн тахилгын байгууламжууд // Жаргалантын амны буган хушууд. – Улаанбаатар, 2011. – Т. 112–113.
- Бобров Л. А., Худяков, Ю. С.** Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н. э. // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГУ, 2005. – С. 80–199.
- Войтов В. Е.** Древнетюркский пантеон и модель мироздания (в кульгово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв). – М.: Гос. музей Востока, 1996. – 152 с.
- Волков В. В.** Оленные камни Монголии. – Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. – 254 с.
- Волков В. В.** Оленные камни Монголии. – М.: Научный мир, 2002. – 248 с.
- Гантулга Ж., Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Цэнгэл М., Магай Ж.** Хойд Тамирын голын сав нутаг дахь буган хөшөө. – Улаанбаатар, 2011.
- Горелик М. В.** Армии монголо-татар X–XIV веков. – М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. – 84 с.
- Дорж Д., Новгородова, Э. А.** Петроглифы Монголии. – Уланбаатор: Изд-во АН МНР, 1975. – 234 с.
- Доржсүрэн Ц.** 1955 онд төв, баруун аймгуудад археологийн шинжилгээ хайгуулын ажил явуулсан тухай // Шинжлэх Ухааны Хурээлэнгийн бүтээл. – Улаанбаатар, 1957.
- Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж., Цэнгэл М., Магай Ж., Милсент П. И., Лодран Ф., Буссиер Ж. Ф.** Цацын эрэг дэх археологийн судалгааны урьдчилсан үр дүнгээс // *Studia Archaeologica*. – Том. IV, Fasc. 10. – Улаанбаатар, 2007. – Т. 131–140.
- Есин Ю. Н., Магай Ж., Еруул-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж.-О.** О краске на оленных камнях Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45, № 3. – С. 79–89.
- Кирпичников А. Н.** Древнерусское оружие. Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. – Л.: Наука, 1971. – 125 с.
- Крыганов А. В.** Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. – 1987. – № 2. – С. 63–69.
- Маннай-Оол М. Х.** Тува в скифское время. – М.: Наука, 1970. – 122 с.
- Монгол улсын түүх. I боть.** – Улаанбаатар, 2003.
- Сумъяабаатар Б.** Гучин зургаат тайлбар толь. I–IV. – Улаанбаатар, 2005.
- Пүрэв О.** Монгол буугийн шашин. – Улаанбаатар, 2009.
- Турбат Ц.** Хуннугийн жирийн иргэдийн булш. – Улаанбаатар, 2004.
- Турбат, Ц., Баярсайхан, Ж., Батсүх, Д., Баярхуу, Н.** Жаргалантын амны буган хөшөөд. – Улаанбаатар, 2011.
- Цэвээндорж Д.** Буган чулуун хөшөө // ШУА. – № 3. – Улаанбаатар, 1976. – Т. 32–34.
- Цэвээндорж Д.** Монгол нутгаас олдсон зарим буган чулуун хөшөөд // *Studia Archaeologica*. – Том. VII, Fasc. 13. – Улаанбаатар, 1979. – Т. 36–85.
- Цэвээндорж Д.** Монголын эртний урлагийн түүх. – Улаанбаатар, 1999.
- Членова Н. Л.** Об оленных камнях Монголии и Сибири // Монгольский археологический сборник. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 27–35.
- Эрдэнэбаатар Д.** Монгол нутгийн дурвулжин булш, хиригсуурийн соёл. – Улаанбаатар, 2002.
- Эрдэнэ-Очир Н.** Военное дело древних кочевников Монголии (II тыс. до н. э. – III век до н. э.): дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2009. – 194 с.
- Gantulga J., Grizeaud J. J., Magail J., Tsengel M., Yeruul-Erdene Ch.** Compte rendu de la champagne 2009 de la mission archéologique conjointe Monaco-Mongolie // *Bulletin du Musée d'Anthropologie Préhistorique de Monaco*. – № 49. – 2009. – Pp. 115–120.
- Granö J. G.** Archaeologische Beobachtungen von meiner reise in Suedsibirien und der ordwest-Mongolei im jahre 1909 // Sonderabdruck aus dem journal de la Societe Finno-Ougrienne. – XXVIII. – Helsingfors, 1912.
- Fitzhugh W.** Mongolia Field Journal 2009 // American-Mongolian Deer Stone Project: Field Report 2009. – Washington-Ulaanbaatar, 2009. – Pp. 5–73.
- Jacobson E., Kubarev V. V., Tseveendorj D.** Mongolie du Nord-Ouest: Tsagaan Salaa / Baga Oigor (Text et figures). – Paris: De Boccard, 2001. – 480 pp.

Magail J. Répertoire des Pierre à Cerfs de la vallée du Haut Tamir // Хойд Тамирын голын сав нутаг дахь буган хөшөө. – Улаанбаатар, 2011. – Т. 23–33.

Stone G.S., LaRocca D.J. A Glossary of the Construction, Decoration and Use of Arms and Armor: in All

Countries and in All Times. – Mineola-New York: Dover Publications, 1999. – 704 pp.

Takahama Shu. Research of Ulaan Uushig I (Uushgiin Ovor) in Mongolia and newly acquired C14 data // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С. 126–131.

SOME RESULTS OF THE STUDY OF DEER STONES IN THE HOYD TAMIR RIVER VALLEY

Zh. Gantulga, Ch. Eruul-Erdene, J. Magail

The article presents some results of the study of stone steles of the late 2nd - early 1st millennium BC in the North Tamir river valley in Central Mongolia. The features of steles and the rarest images on them are described in the article. The types of accompanying altars are into consideration. The place of getting of stone blocks for production of this type of monuments is discovered. Based on the results of radiocarbon dating of organics, discovered near the steles, it was made a conclusion about the existence of a tradition of installation of deer stones in the North Tamir river valley in the period of 1210–760 BC.

Key words: stela, deer stone, the altar, kereksur, late bronze age, Mongolia.
